

Осколок в груди

Со звездой Героя и без нее, ныне живые и мертвые, с портретов и пожелтевших фотографий смотрят на нас люди, достойные вечной славы.

О них посетители районного музея боевой славы читают тут же вырезки из фронтовых газет, краткие надписи и заметки.

А вот большая картина во всю стену «Диорама. Штурм высоты «Черный ворон».

Подолгу стоят у нее люди, смотрят, размышляют.

А там в раскаленном августовском небе пикирует самолет. Танки на ходу ведут огонь из орудий и пулеметов. Село Петрополье охвачено заревом непрекращающихся вспышек гвардейских минометов.

На переднем плане солдаты, прорывающиеся со своим станковым пулеметом «Максим» на правый берег Миуса.

В стремительном порыве пулеметчиков, в крике повернувшего голову солдата сердцем слышишь: «Вперед, товарищи! За Родину! За партию!»

Кто же тот солдат? Как его фамилия? Жив ли он?

...Август 1943 года. Войска Южного фронта под командованием генерала Толбухина перешли в наступление. Почти полгода части 248 стрелковой дивизии, входившей в состав 28 армии, находились в обороне.

...Враг — рядом. Его система траншей усилена.

На участке прорыва дивизии, на правом берегу Миуса, основное внимание комдива полковника Ковалева привлекала господствующая высота, которая на топографической карте обозначалась цифровой отметкой.

Ее северный и южный скаты, выжженные палищим солнцем и огнем войны, напоминали распластанные крылья ворона.

Это потом, после овладения подразделениями 905 стрелкового полка этой высотой, солдаты окрестили ее «Черным вороном».

В ночь на семнадцатое августа, сменив обороняющиеся части, подразделения полка стали готовить к наступлению.

В шесть утра прославленные «катюши» дали первый залп по противнику. За ними сразу же заработала вся артиллерия. Петухины на ходу стреляли по

фрицам из ручных пулеметов и автоматов.

Иван Гаврилов вместе с товарищем тащил «Максим».

Гитлеровцы не устояли перед мощью огня советских воинов, стали выскакивать из первой траншеи. Тут и «Максим» заработал. Длинные пулеметные очереди косили ряды фашистов.

К середине дня немцы были выбиты из всех трех траншей.

В этом бою Иван Гаврилов получил тяжелое ранение: осколок мины попал в левое легкое...

Пулемет оставался без первого номера, но огонь из раскаленного ствола очередями разил врага. Кипела вода в кожухе. Друг Ивана из своего рациона брал воду и охлаждал ствол, выпустивший по фрицам тысячи пуль.

Преследование врага продолжалось, но Ивана Гаврилова уже не было.

Он оказался в ростовском госпитале. Там его и нашла правительственная награда — орден Красной Звезды.

Молодой коммунист вскоре возвращается в действующую армию. С боями Гаврилов дошел до Львова... И вот наступил день, о котором так много дней говорили миллионы людей. Праздник Победы. Нет в жизни большего счастья, чем счастье жить! И нет большей радости, чем радость Победы над врагом.

Уже после войны Иван Гаврилов экстерном окончил военное училище. Затем — заочно педагогический институт. Стал офицером-политработником.

Сейчас бывший комсорг пулеметной роты служит в Южной группе войск, и работает начальником вечернего университета марксизма-ленинизма.

Он не забыл своей фронтовой юности.

В одном из писем он сообщал: «Память о боях на Миусе сохранилась у меня на всю жизнь. Это и осколок в левом легком, и орден Красной Звезды, и самая дорогая книжечка с образом Ильича — партийный билет».

П. КАРПОВ,
майор райвоенкомата.